

Бамбуковый лес, вечер*, дождь. [Прим. англ. пер. Написано “□□”, что относится ко времени с 5 до 7 вечера.]

Истратив последние силы, он рухнул в грязь – сцена, которую можно было описать лишь как «подлое существо пытается выжить».

Императорские войска, сидевшие в засаде, пока еще его не догнали, но он уже находился в отчаянном положении и не мог пошевелить и пальцем.

С неба хлынул осенний дождь, частые капли воды падали в лужу перед ним. Он с силой моргал, но даже так ресницы не могли остановить летящие капли, бившие ему прямо в глаза. Было так больно, что он не мог видеть рябь на луже, не говоря уже о собственной крови, которая стекала в воду. Запах крови слабо тревожил его обоняние.

...Я скоро умру.

И это было тем, с чем он более всего не желал смириться.

В глубине глухого бамбукового леса, в этот темный час, он умирал, жалкий и убогий, умирал совсем один.

- Я... не хочу умирать. Я не хочу умирать...

Почти теряя сознание, он повторял эти слова снова и снова.

Шум дождя стучал слишком громко, его голос тонул в ливне, но каждая фраза звучала настойчивей предыдущей, будто зов отчаяния.

И в этот момент он услышал четкий и ясный голос.

- Не хочешь умирать? За что ты еще цепляешься?

Его глаза расширились от шока, и в ряби лужи он смог разглядеть отражающегося там человека в белом. Он не знал, кто это был, и когда тот появился, но человек твердо стоял там под дождем на ветру в развевающемся плаще и соломенной шляпе.

А потом все внезапно исчезло, и Ци Цзин резко вскинул голову.

- Ах...

Стержень ручки осторожно царапнул бумагу, но ни одного слова на ней так и не появилось.

Участник, которого он слушал в текущий момент, уже перешел ко второй реплике, но кончик пера Ци Цзина крутился на месте, и все еще он не мог решить, что же записать в свой блокнот. Но что еще важнее – он никак не мог представить себе тон, которым [Фан Ишэн] ответил бы [Бай Ке].

Как странно...

Несмотря на то, что выступление этого актера озвучания было неплохим – ощущение слабости было выражено точно, и впечатление последней отчаянной борьбы со смертью тоже было передано адекватно – Ци Цзин все же чувствовал, что этому участнику все-таки чего-то не хватает в понимании эмоций персонажа. Как только эта мысль пришла ему в голову, в его мозгах случилось короткое замыкание.

Официально участникам были даны только реплики [Бай Ке], сцены не включали ответов [Фан Ишэна]. Тем не менее, как человеку, прочитавшему целиком «Приказ покончить с небесами», Ци Цзину стоило лишь немного подумать, и он мог сказать, из какой части романа эти реплики были взяты.

В первой сцене [Бай Ке] преследовал императорский двор, и [Фан Ишэн] спас его, когда тот был на волосок от смерти.

Чтобы подготовиться к этой сцене, Ци Цзин даже специально открыл браузер рядом с окном приложения YY и отыскал этот фрагмент сюжета в пятой части романа «Приказа покончить с небесами». Так он мог видеть соответствующие реплики [Фан Ишэна] и практиковаться во время выступления конкурсантов. Только он никак не ожидал, что не сможет играть в соответствии с чужим выступлением.

Ци Цзин занимался озвучкой в течение трех лет, но из-за своего беспорядочного рабочего графика часто не мог найти времени для живых репетиций, поэтому обычно записывал свои файлы самостоятельно, когда у него находилось на это время. После этого он получал обратную связь от производственной команды и отправлял дополнительные записи по предложениям режиссера до или после прослушивания демо-версии.

Так что возможность попрактиковаться вживую была редкостью, а та репетиция «Западни» стала одной из немногих.

Ситуация внезапной «мертвой точки» во время процесса озвучки случалась и раньше, когда он играл вместе с Башней Бронзового Воробья. Теперь подобное чувство возникло снова.

– Это уже произошло с четырьмя разными участниками, и это все еще продолжается... – пробормотал Ци Цзин себе под нос перед компьютером, к собственному огромному огорчению.

Глядя на чистый лист бумаги с цифрой «4», лежавший на столе, он вдруг ощутил прилив беспокойства.

Происходило ли это потому, что он терял терпение, так как понимал, что не сможет догнать Шень Яня?

Или потому, что он слишком отвлекся, не мог слушать соревнования и не был в состоянии как следует записывать свои комментарии?

Это могло быть именно так...

Но это не исключало и того, что с игрой конкурсантов тоже могло быть что-то не то.

Ци Цзин потряс головой и заставил себя написать несколько слов. По идее, это должно было помочь ему успокоиться – он следовал примеру Шень Яня, писавшего комментарии по поводу каждого участника. Но, к сожалению, сейчас его разум был в слишком большом раздоре, в нем бродило слишком много отвлекающих мыслей, так что логическое мышление, в котором Ци Цзин был хорош, давало сбой.

Его взгляд каждые несколько минут падал на часы, под рукой он держал телефон в надежде, что Шень Янь вдруг перезвонит, чтобы сказать, что операция закончена и он вот-вот будет дома или что-то в этом роде. Однако ничего не происходило. Хоть Ци Цзин и сидел как на иголках, ему оставалось только слушать и записывать свои впечатления.

– Все в порядке, Шень Янь уже прошел в следующий раунд по одному персонажу, даже если этого он проиграет – ничего страшного, – убеждал себя Ци Цзин.

Но, положив руку на сердце, соревнования за [Бай Ке] и [Старого Сяо Шаня] кардинально отличались друг от друга. Так как роль требовала молодого голоса, конкурсантам было сложно было выбиться из общего ряда. И потому, что необходимости менять голос не было, требования к участникам были ниже. Словом, техническая планка была опущена, а то, сможет ли человек выделиться из толпы, определяло понимание и исполнение реплик.

У всех четырех конкурсантов, которых Ци Цзин прослушал впопыхах, выступление в первом акте было средним – без ошибок, но и ничего фантастического.

Ну, это не означало, что он может их в чем-то винить...

Для реплики-фрагмента вроде «Я не хочу умирать» от участников и правда не требуется особого мастерства, и, естественно, они не раскрыли свои способности.

Если, к примеру, взять четвертого участника, который только начал свое выступление, то он был типичным «плохим парнем», что мог бы определить любой, только услышав его голос. Убожество злодея, отчаянно цепляющегося за свою жизнь, было слышно, как только он открыл рот. Подсказку «на грани смерти», данную организаторами, с тем же успехом можно было бы и не писать, потому что в подобной сцене этого эффекта легко добиться каждому, звуча чуть

слабее и ненадолго прерывая речь.

Реплики во втором и третьем акте, напротив, давали участникам больше возможностей показать, на что они способны.

Вторая сцена была диалогом между [Бай Ке] и [Фан Ишэном], который разворачивается незадолго до того, как первый соберется убить последнего, подлив ему яд. Хотя в общем тоне разговора не было серьезных поворотов и перипетий, за фразами скрывалось много смысла, и к ним стоило прислушаться.

В третьем акте [Бай Ке] защищал свои гнусные деяния перед лицом своего учителя, [Старого Сяо Шаня]. Там были весьма четкие тональные сигналы, сильные эмоции, множество холодных слов презрения, сарказма, крики – словом, все то, что уместно для злодея, поэтому участники могли просто выплеснуть свои силы во взрывной сцене.

К сожалению, [Фан Ишэн] не принимал участие в третьем акте, так что Ци Цзину оставалась для практики только вторая сцена.

Это была сцена, в которой два персонажа сидели друг напротив друга и выпивали.

– Мастер* Фан, если бы ты не протянул мне руку помощи, я бы принял смерть от рук императорских дворцовых гончих. Я никогда не забуду ту великую доброту, которую ты проявил ко мне. [Прим. англ. пер. Написано как “□□□”, что буквально переводится как «владелец постоянного двора Фан».]

Прежде, чем их банкет на двоих начался должным образом, [Бай Ке] объяснил причины своего тоста. И, произнеся эти слова, налил в чашу отравленное вино.

В этой части не было никаких подсказок, и это позволяло участникам делать то, что они считали нужным.

– Как я и говорил раньше, тут нет ничего особенного*, не нужно слишком много думать об этом, брат Бай, – тон [Фан Ишэна] был спокойным и небрежным, но он аккуратно принял вино и сразу выпил его – эта часть из романа не вошла в сценарий конкурса, Ци Цзин читал реплики прямо из текста. [Прим. англ. пер. Написано “□□□□”. Это значит, что сделать что-то так же просто, как поднять руку. Способ сказать: «не стоит об этом» или «не проблема».]

В этот момент участник, игравший [Бай Ке], говорил вежливо, что Ци Цзин на слух по-прежнему воспринимал как приемлемый вариант, поскольку это совпадало с сюжетом. Но затем началась следующая часть, где стояла пометка от организаторов «задать вопрос», и большинство участников в ней действительно использовали только вопросительную интонацию.

- Ничего особенного... Как может мастер Фан говорить, что это - «ничего особенного»? Постоялый двор «Слушай ветер» находится за много миль от того места, где я попал в засаду в тот день. Вам, должно быть, было нелегко пробираться по неровной горной тропе под проливным дождем.

- ...

- Это не то, - Ци Цзин снова потерял настрой.

Это не могло быть настоящим вопросом - скорее, риторическим. Ци Цзин, слушая, раздраженно потряс головой - он не мог согласиться с тем, как большинство участников произносило эту реплику в сцене. С того момента, как Ци Цзин закончил читать роман, он невольно начал воображать себе эпизоды из книги, и всякий раз, как выступление участника не совпадало с тем, что было у него на уме, он сам не мог продолжать игру.

С начала сегодняшнего соревнования Ци Цзин услышал нескольких [Бай Ке], которые были не так уж и плохи и смогли достойно сыграть реплику-другую, вырвав на время его разум из состояния пустоты. Однако всякий раз, когда дело доходило до частей, требующих особого внимания к деталям, он сразу же выпадал из образа.

Чтобы доказать самому себе, что он был не слишком придирчив, Ци Цзин бросил взгляд на чат для аудитории.

Кажется, слушатели отреагировали так же, как и он.

Слушатель 1: (□_□|||) Эээ... Только я? Почему-то мне кажется, что все участники, которые выступали до сих пор, немного... ушли в ООС*. [Прим.пер. ООС - out of character - выпал из характера, заложенного в первоисточнике.]

Слушатель 2: (□_□|||) Я не думаю, что ты - единственный, потому что я чувствую то же самое... Честно говоря, конкурсанты могли бы и уделить некоторое внимание сцене, где произносятся реплики, сюжету и персонажу, с которым они разговаривают. Некоторые фразы не так просты, как кажутся, наверное, трудно понять героя, глядя только на реплики, официально выбранные для соревнования, не говоря уже о том, что у части из них нет пометок. □Этот поклонник романа хочет запостить оригинальный текст□

Слушатель 3: Только крики и вспышки эмоций в третьем акте вызывают некоторое удовлетворение. Первые две сцены... звучат странно.

Слушатель 4: Звучат странно +10086.

Слушатель 5: В третьем акте диалог более напряженный, поэтому участникам легче попасть в настроение, и звучит он лучше, и в интонации меньше ошибок. Но нас-то больше беспокоят сцены между [Бай Ке] и [Фан Ишэном]!!! Злодеи тоже заслуживают того, чтобы их как следует изучили и верно проанализировали! Эй, вы!!! J□□□□J11

Слушатель 6: Вообще-то есть несколько [Бай Ке], которые звучат достаточно по-злодейски, но они все так сильно расслабились, что в конечном счете пошли куда-то не туда. И все остальные тоже пошли куда-то не туда... □Пфф□ Все ли плохие парни сделаны по одному и тому же образу и подобию? □Муахаха□Ну, честно говоря, в этом случае оценки судей не будут сильно отличаться, и я еще не отдала никому ни одного голоса, и мне немного грустно... _(:з□<)_

Верно, в соревновании за роль [Бай Ке] были две основные трудности:

1. Не были указаны реплики персонажа, с которым разговаривал герой, поэтому те, кто не был знаком с романом, могли неверно их истолковать.
2. «Плохой парень», сыгранный всеми участниками, до сих пор был слишком стандартным, слишком стереотипным злодеем.

Средняя оценка, выставленная тремя судьями, оставалась на уровне трех баллов, иногда поднималась чуть выше среднего - до четырех. Но разница между общими баллами участников оказывалась очень небольшой, а это значило, что борьба за право пройти в следующий тур будет довольно жесткой.

Но все равно лучше иметь шанс посоревноваться, чем вообще не участвовать.

Ци Цзин, не переставая, в тревоге ерзал на стуле, его взгляд то и дело падал на часы в правом нижнем углу экрана.

22:20

Прошел почти час.

Больше двух третей конкурсантов закончили свои выступления, и в очереди оставалось меньше пятёрки участников, но телефон Ци Цзина на столе по-прежнему так и не издал ни звука. Даже сообщение не пришло, не говоря уже о звонке, - операция, должно быть, все еще идет. К тому же, чтобы добраться из клиники до дома, тоже потребуется время, даже если бежать всю дорогу.

- Безнадежно... - пробормотал Ци Цзин себе под нос, с большим трудом уговаривая себя смириться с суровой реальностью. - Если операция сейчас еще не закончилась, нет абсолютно

никакой надежды.

Ци Цзину очень хотелось встать, снять наушники и посидеть в углу, чтобы успокоиться. Несколько раз Ци Цзин попробовал это сделать, но как только он начинал вставать, в последнюю секунду его охватывали сомнения. В конце концов он решил не отказываться даже от этих нескольких коротких минут.

Ци Цзин не осмелился бы заявить, что Шень Янь обязательно выступил бы блестяще – в конце концов, его энергетика и голос не соответствовали персонажу. Но способность Шень Яня найти нужную интонацию определенно плоха не была. Даже если его основные голосовые характеристики не подходили, ведь все же он мог попробовать достойно сразиться за героя со своими навыками актерской игры и пробиться в десятку лучших? ...Вот только все эти мысли сейчас были не более чем попыткой принять желаемое за действительное.

- Номер тридцать.

Да, даже если номер тридцать последний в списке выступающих, откладывать его выход на неопределенный срок невозможно, как в тумане подумал про себя Ци Цзин.

Подождите.

Нет, кажется, кто-то назвал этот номер...

В этот момент он вдруг понял, что голос звучит в наушниках.

- Участник номер тридцать...

Когда мозги у Ци Цзина наконец-то заработали, звонкий голос Ян Чуньцзюй в этот момент ясней ясного раздался в ушах и заставил Ци Цзина прийти в себя!

- Участник номер тридцать, вы меня слышите? – не получив ответа, Ян Чуньцзюй назвала цифру в третий раз, не забыв упомянуть ID, связанный с этим номером. – Участник номер тридцать, Папа-но-Котика, если вы меня слышите, пожалуйста, включите свой микрофон и проверьте оборудование...

Ци Цзин тяжело вздохнул.

Оказывается, пока все это время он вел тяжелую борьбу с самим собой, уже наступило 22:30, но этого он не осознал.

Получается, настала очередь последнего участника, то бишь – Шень Яня?

...Дерьмо.

В этот момент он почувствовал, будто что-то сжало ему сердце, каждый сосуд в его теле сузился, руки и ноги похолодели. Он замер на своем стуле, не зная, как и отреагировать.

Ну а слушатели в чате точно знали, как им реагировать: на самом деле они реагировали с большим энтузиазмом; все с нетерпением ждали выступления Шень Яня.

Слушатель 1: ㄥ(*°▽°*)ㄣ Йоу! ПапаКотика!!! Наконец-то!!!

Слушатель 2: Хмпф, я точно не признаюсь, что я на самом деле ничего не жду от [Бай Ке] в исполнении Папы Котика. Я здесь только ради его молодого голоса, который такой хороший, и его так уютно слушать!!! Лалала~ [Верно, прошлый раз, когда он играл дедушку, я плакала]

Слушатель 3: В любом случае, я думаю, что такой персонаж, как [Бай Ке] не подходит для такого хорошего юноши (?), как Папа Котика, я здесь, чтобы насладиться его голосом. Более того... Думаю, я могу услышать честного и преданного [Бай Ке]. Пфф! (~▽~)

Слушатель 4: о(*▽) [Честный и преданный [Бай Ке], ахаха! Комментатор выше, ты реально нажал мне на кнопку смеха! Я раньше никогда не слышал про ID ПапаКотика, но все мои друзья советовали послушать запись [Старого Сяо Шаня]. Сначала я подумал: чего там слушать - про старого дедушку? Только кто знал, что я захочу ему поклониться после того, как послушаю! Я реально очень жду вашего молодого голоса! Даже если будете играть плохого парня!!! [Эх]

Слушатель 5: [Признаю ли я, что моя задница все еще не в кровати только потому, что я хочу послушать его версию [Бай Ке]...

Слушатель 6: [ППКС Как фанат истории самой по себе я вполне нормально отношусь к [Бай Ке]. Я не настолько праведный и возмущенный, как «квадратные». Как говорится, даже у подлого человека в конечном итоге найдется и жалкая сторона. Слушая соревнования так долго, я нашел несколько конкурсантов, которые неплохо выступали, и я за них голосовал, но определенно считаю, что им есть, что можно улучшить. Я немного слышал об этом Папе Котика, и, похоже, он занял первое место в полуфинале на [Старого Сяо Шаня]? С нетерпением жду, как он будет выступать в другой роли.

- Мне ужасно жаль, но ПапаКотика, похоже, не сможет сыграть...

Ци Цзин посмотрел на слова, заполнившие чат для публики, ощущая, как в сердце ему

вонзается острый шип. Шип пронзил его так глубоко, что он был не в силах поднять голову перед экраном и мог только удрученно извиниться перед всеми. Микрофон по-прежнему был выключен, и эта фраза стала его последней репетицией перед тем, как он разобьет ожидания всех слушателей.

Однако неизбежного избежать нельзя.

Он сделал медленный глубокий вдох, а когда выдохнул, закрыл глаза и снова открыл. Ци Цзин сдвинул курсор на значок микрофона на экране и прижал его, включая звук. Цветные горизонтальные полосы, отражающие изменения громкости, начали рывками двигаться взад и вперед.

В этот момент он мог только устроить видимость того, что возникли какие-то технические проблемы.

Ци Цзин вцепился ногтями в микрофон и с унылым видом слегка поскреб поверхность, создавая искусственный статический шум.

- Конкурсант номер тридцать? - когда Ян Чуньцзюй услышала этот звук, то немного опешила, а потом быстро задала вопрос. - Я не слышу голоса, вместо него - какой-то шум, у вас что-то не так с настройкой?

Ци Цзин не ответил.

Ск... псссттсс...

- Похоже, что у номера тридцать в самом деле небольшие проблемы, - Ян Чуньцзюй на мгновение заколебалась, не зная, стоит ли ей объявлять толпе, что, если технические проблемы невозможно устранить немедленно, ПапаКотика автоматически будет дисквалифицирован? Особенно это было тяжело сделать в момент, когда публика была так сильно потрясена.

Слушатель 1: Черт побери!! Ты шутишь что ли?! А ну, микрофон, быстро собери свое дерьмо!!
тттт

Слушатель 2: Черт побери!! Почему это должен быть участник, которого я ждала больше всех! ПапаКотика, быстро чини свое оборудование, я не хочу напрасно ждать всю ночь!!

Слушатель 3: (:з∠)_ Технические проблемы? Как ты мог меня так обидеть...

Слушатель 4: _(:з[∠)_ Я убита горем... Как мне спать сегодня ночью, если я не услышала [Бай Ке] от Папы[Котика]!!

Слушатель 5: Папа[Котика], у тебя есть телефон!! Ты можешь зайти на ЮУ в телефоне!! Меня качество звука не колышет, лишь бы ты сохранил свое место в кастинге!! Все равно он – последний участник, умоляю организаторов сделать снисхождение, дать ему немного времени, чтобы загрузить программу или типа того АаАаАа... тт[тт

Слушатель 6: Как бы мне не хотелось упросить организаторов – правило есть правило, не думаю, что хорошо делать такие исключения. Эх... Как жаль, в этом году столько участников снялось с соревнований из-за технических проблем. Кто ж знал, что одним из них будет Папа [Котика].

После десятисекундного ожидания казалось, что и Ян Чуньцуй, официальная ведущая программы, не могла дольше тянуть время.

С сожалением она произнесла:

– Очень жаль, но похоже, что оборудование участника номер тридцать действительно не работает. В этом случае полуфинал за роль [Бай Ке] окончен...

Это конец.

Ци Цзин подумал бы так же, если бы в этот момент он не услышал звяканье ключей, донесшееся от входной двери.

Несмотря на то, что звук был слабым и еле различимым, это все же был звук ключей, отпирающих дверь, с которым он был слишком хорошо знаком.

По телу пробежала дрожь, и Ци Цзина мгновенно охватила радость...

– Ведущая! – он выпалил следующие слова прямо в микрофон, не задумавшись ни на секунду. – Ведущая! Пожалуйста, подождите минутку!

Голос в наушниках пропал на мгновение.

И тогда Ян Чуньцуй слабо задала вопрос:

– Э... кто... Кто это говорит?

<http://bllate.org/book/13906/1225609>